Не слово ли твое всесильно,
Что слышно нам во звуках грома,
< >
Воззвало в бытие
Все то, что око наше зрит,
Или все то, что мыслию
постигнуть можем?
Се ты, о боже сил!
< >
Венчан стихийным светом,
Рождающей одеян теплотою
И творчей силой препоясан,
Воссел, о ты, непостижимый!
В пространстве, в пустоте,
Среди смешения, среди хаоса,
Средь нощи древния и всюду мрак
Воссел, да зиждишь и творишь,
И образы да дар твой будут [69]

Совершим совета меры,
Да явится вещество

Хор

Вострепещи днесь, упругое
древнее ничто!
Ветхий се деньми грядет во
могуществе стройном,
Да сокрушит навсегда смерть
во царстве покойном,
Всюду да будут жизнь, радость,
утехи

Бог

Но что
Начнем?
Речем
Возлюбленное слово,
О, первенец меня,
Ты искони готово
Во мне Я ты, ты я
Тебе я навсегда вручаю
Владычество и власть мою,
В тебе любовь я заключаю,
Тобою мир да сотворю
(С 283 –284)

Слово как атрибут божественного было необычайно важно для Радищева Так, в упоминавшемся трактате он пишет «Мне кажутся аллегории тех народов весьма глубокомысленными, кои представляют первую причину всяческого бытия произведшее прежде всего слово, которое, одаренное всесилием всевышнего, разделило стихии и мир устроило Если оно в человеке столь чудодеятельно, то что возможет речь предвечного? Какой ее орган, какое знамение, кто может то ведать?» (II, С 131)

Вместе с тем Перун Радищева так же окружен другими божествами, как и Юпитер

Се там предстали и явились
Престолу твоему
Твои все слуги, твои силы
Знич[70] и т д

И так же, как в случае с деистическим Юпитером Вольтера, окружен не столько другими божествами, сколько помощниками

---

[69] *Радищев А Н* Стихотворения С 165
[70] Там же С 165—166